

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-354-365>

Владислав Евгеньевич Петров

кандидат психологических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>. v.e.petrov@yandex.ru

Московский государственный психолого-педагогический университет

Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29

Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве как протектор профессиональной деформации

Аннотация: **Введение.** Одной из форм соучастия граждан в жизни общества и государства является волонтерская деятельность. Актуальность проблематики экстремально-добровольчества во многом обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности, интеграции новых регионов Российской Федерации, защиты государственных интересов в ходе проведения специальной военной операции. Однако экстремальность деятельности потенцирует развитие профессиональной деформации личности. **Методы.** Для изучения взаимосвязи личностного выбора участия в добровольчестве и степени выраженности проявлений профдеформации применялись следующие методы сбора и обработки данных: анкетирование, психологическое тестирование по авторским методикам (опросник оценки проявлений профессиональной деформации личности, методика оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве), описательная статистика, корреляционный анализ, оценка достоверности различий как методы обработки. В лонгитюдном исследовании приняло участие 90 человек. **Результаты.** Установлено, что профдеформация у экстремальных добровольцев проявляется в виде коммуникативной жаргонизации и гиперорганизации. Пребывание в экстремальных условиях может потенцировать императивность и личностную ригидность. Ускорение профдеформации определяется характером экстремально-соучаствующей деятельности. Протективное воздействие оказывают такие компоненты ценностно-смысловой сферы личности, как мотивация и интерес к добровольчеству, целостность мировоззрения, добровольческая смыслоориентированность, просоциальные ценностные ориентации. Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве как интегральная характеристика позволяет преодолевать псевдоактивность и редукцию профессиональных обязанностей. Материал направлен на совершенствование психологической поддержки экстремально-соучаствующей деятельности, обоснование необходимости и направлений психопрофилактической работы с добровольцами и представителями силовых ведомств.

Ключевые слова: экстремальное добровольчество, личностный выбор, соучастие, мотивация, протектор, экстремальность, профессиональная деформация

Для цитирования: Петров В. Е. Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве как протектор профессиональной деформации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 354–365; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-354-365>.

Original article

Vladislav E. Petrov

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>. v.e.petrov@yandex.ru

*Moscow State University of Psychology & Education
29, Sretenka str., Moscow, 127051, Russian Federation*

Personal choice of participation in extreme volunteering as a protector of professional deformation

Abstract: Introduction. One of the forms of citizens' participation in the life of society and the state is volunteer activity. The relevance of the problem of extreme volunteerism is largely due to the need to ensure national security, integrate new regions of the Russian Federation, and protect state interests during a special military operation. However, the extremity of activity potentiates the development of professional personality deformation. **Methods.** To study the relationship between personal choice of participation in volunteerism and the severity of manifestations of professional deformation, the following methods of data collection and processing were used: questionnaires, psychological testing using author's methods (questionnaire for assessing manifestations of professional personality deformation, methodology for evaluating the choice of participation in extreme volunteerism), descriptive statistics, correlation analysis, assessment of the reliability of differences as processing methods. 90 people participated in the longitudinal study. **The results of the study:** it has been established that professional deformation in extreme volunteers manifests itself in the form of communicative jargon and hyperorganization. Staying in extreme conditions can potentiate imperativeness and personal rigidity. The acceleration of professional transformation is determined by the nature of extreme co-participating activities. Such components of the value-semantic sphere of personality as motivation and interest in volunteerism, the integrity of the worldview, voluntary sense orientation, and prosocial value orientations have a protective effect. Personal choice of participation in extreme volunteerism as an integral characteristic makes it possible to overcome pseudo-activity and reduction of professional responsibilities. The material is aimed at improving the psychological support of extreme participating activities, substantiating the need and directions of psychoprophylactic work with volunteers and representatives of law enforcement agencies.

Keywords: extreme volunteerism, personal choice, complicity, motivation, protector, extremity, professional deformation

For citation: Petrov V. E. Personal choice of participation in extreme volunteering as a protector of professional deformation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 354–365; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-354-365>.

Введение

Взаимодействие граждан, общества и государства имеет различные формы. Одним из активно развивающихся в настоящее время социальных институтов является добровольчество (волонтерство). Соучастие в решении актуальных государственных и общественных проблем может проявляться в различных направлениях – социальном, инклюзивном,

медицинском, спортивном, экологическом и т. п. волонтерстве, меценатстве, экстремальном добровольчестве. Соучаствующая деятельность, проявляющаяся в непосредственном выполнении гражданином задач по защите интересов государства и общества в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья, можно представить как экстремальное добровольчество. Феноменология добровольчества применительно к особым условиям деятельности, термины «добровольческие формирования» и «доброволец» закреплены в ряде нормативных правовых актов, например, в Федеральных законах от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹, от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»². Повышенный интерес к вопросам добровольчества в особых условиях во многом связан с обеспечением национальной безопасности, интеграцией новых регионов Российской Федерации, защитой государственных интересов в ходе проведения специальной военной операции.

Актуальность проблемы экстремального добровольчества разделяется как высшим руководством России – Президентом, руководителями и представителями законодательных и исполнительных органов власти различных уровней, так и рядом специалистов в области психологии, педагогики, истории и социологии (Н. А. Агеева, Е. С. Азарова, Е. В. Акимова, О. А. Башева, Н. С. Воронина, К. В. Гиль, С. О. Гоманова, А. А. Гречаная, Ю. В. Ермолаева, У. П. Кретьева, Ф. Х. Куршева, В. В. Овсий, М. В. Певная, Ф. В. Цраева, G. Clary, F. Handy, L. Mook, M. Snyder, J. Son, J. Wilson и др.). Несмотря на социальную значимость заявленной темы, наличие исследований особенностей деятельности и профессионально важных качеств волонтеров, построение моделей различных форм волонтерства и его развития в образовательных организациях [1], психология экстремального добровольчества до настоящего времени не выносились в качестве предмета самостоятельного научного изыскания.

Прохождение службы в силовых ведомствах, равно как и выполнение иных задач в экстремальных условиях, потенцирует развитие профессиональной деформации. Проявления профдеформации и направления ее профилактики, личностные особенности и социально-психологические факторы детерминации нашли широкое отражение в ряде исследований в области юридической психологии (С. П. Безносков, В. И. Белослудцев, С. Е. Борисова, А. В. Буданов, Ю. Е. Дьячкова, И. Г. Елесина, В. С. Медведев, М. И. Марьин, В. М. Поздняков, Ю. Ю. Растяпина, К. Р. Такасаева, В. И. Шмыков и др.). Однако применительно к экстремально-соучаствующей деятельности проблема профессиональной деформации личности не рассматривалась. Именно противоречие между необходимостью совершенствования форм и методов психологической поддержки участников экстремального добровольчества и ограниченностью научно-прикладных разработок в этой области обусловили актуальность проведения нами соответствующего научного исследования.

Цель исследования – изучить взаимосвязь личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве и степень выраженности проявлений профессиональной деформации. Задачи: 1) оценить проявления профдеформации у экстремальных добровольцев на относительно коротком промежутке времени; 2) изучить различия в проявлениях профдеформации у добровольцев с разным уровнем мотивации к экстремально-соучаствующей деятельности; 3) оценить взаимосвязь проявлений профессиональной деформации и компонентов модели личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

Методы

Применялся авторский исследовательский инструментарий [2]: анкета личностно-бытийных изменений, опросник оценки проявлений профессиональной деформации личности (Р-120), методика оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве (А-228).

¹ Об обороне : Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 23. – Ст. 2750.

² О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.

Выборка исследования: 90 человек, в т. ч. 48 экстремальных добровольцев (мужчины, проходящие службу в добровольческих формированиях, созданных в установленном порядке Минобороны России; возраст – $31,5 \pm 6,3$ года; продолжительность пребывания в экстремальных условиях – 9–14 месяцев), 42 представителя силовых ведомств (мужчины, проходящие службу в органах внутренних дел (17 чел.) или военную службу по контракту (25 чел.), не выполнявшие задач в экстремальных условиях; возраст – $33,1 \pm 7,4$ года). Дизайн предполагал два последовательных исследовательских среза (бланковое тестирование одноименных респондентов) в период 2023–2024 гг. с интервалом 7–13 месяцев ($9,6 \pm 2,8$ мес.). Анкетирование проводилось один раз совместно с повторным тестированием. Методы математико-статистической обработки данных: описательная статистика, корреляционный анализ (критерий Ч. Спирмена), оценка достоверности различий (U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Вилкоксона).

Результаты

Констатация проблемы профдеформации личности в экстремальных условиях реализована в ходе анализа результатов анкетного опроса (таблица 1). При оценке различных аспектов личностно-бытийных изменений по 9-балльной шкале и сравнении мнений экстремальных добровольцев и представителей силовых ведомств установлено, что существенные изменения отмечены в части условий существования (деятельности и бытовых условий; $p < 0,01$). Ожидаемо подобные изменения подчеркнули экстремальные добровольцы. Несмотря на это, удовлетворенность происходящим у них оказалась статистически значимо более выраженной, чем у лиц, которые проходили службу в штатных условиях ($U = 644$; $p < 0,01$). Респонденты укрепились во мнении о правильности выбора экстремального добровольчества как экзистенции самореализации и существования. Вероятно, этим можно объяснить позитивность произошедших личностных изменений с момента предшествующего исследования ($U = 739$; $p < 0,05$).

Таблица 1

Результаты анкетирования проблемы личностно-бытийных изменений

Оцениваемый параметр	Экстремальные добровольцы (n = 48)	Представители силовых ведомств (n = 42)	U-критерий
Степень позитивных изменений в личности	$5,79 \pm 2,06$	$4,71 \pm 1,93$	739*
Степень негативных изменений в личности	$5,98 \pm 2,34$	$5,66 \pm 2,13$	1 016
Удовлетворенность деятельностью	$6,55 \pm 2,30$	$4,24 \pm 2,15$	644**
Необходимость психологической помощи	$5,66 \pm 2,05$	$4,43 \pm 2,02$	785*
Изменения условий деятельности	$7,70 \pm 2,61$	$3,97 \pm 2,75$	551**
Изменения бытовых условий	$6,63 \pm 2,72$	$2,58 \pm 2,27$	542**

* - значимость при $p < 0,05$;

** - значимость при $p < 0,01$.

Статистически значимых различий в негативных личностных изменениях в группах респондентов не отмечено ($U = 1\ 016$; $p > 0,05$), хотя экстремальные добровольцы указали на необходимость получения психологической помощи ($U = 785$; $p < 0,05$).

Для оценки динамики проявлений профессиональной деформации личности проведено сравнение одноименных показателей, указывающих на генерализацию соответствующих проявлений, с интервалом замера от 7 до 13 месяцев (таблица 2). Достоверность сдвига данных в каждой из групп («Экстремальные добровольцы» и «Представители силовых ведомств») оценивалась по Т-критерию Вилкоксона. В отличие от выборки представителей силовых ведомств, в которой статистически значимых различий не отмечено, в группе экстремальных добровольцев значимо вырос уровень коммуникативной жаргонизации ($T = 294$; $p < 0,01$) и гиперорганизованности ($T = 351$; $p < 0,05$). Подобную тенденцию можно объяснить синдромом психологической адаптации человека, связанным с необходимостью выживания в экстремальных условиях (С. В. Забегалина, А. В. Чигарькова [3]). Гиперорганизованность снижает вероятность гибели и получения ранения в силу четкой организации труда, обеспечения максимально безопасных условий жизнедеятельности, контроля событий, порой даже не входящих в зону ответственности данной личности. Выражены чувство собственной незаменимости и стремление к компенсации беспокойства.

Таблица 2

Оценка динамики проявлений профессиональной деформации личности

Наименование шкалы	Экстремальные добровольцы (n = 48)			Представители силовых ведомств (n = 42)		
	Срез 1	Срез 2	T	Срез 1	Срез 2	T
личностная ригидность	18,3 ± 3,0	17,6 ± 3,1	517	18,5 ± 3,6	19,0 ± 4,4	470
гиперорганизованность	38,1 ± 6,4	41,5 ± 5,8	351*	37,7 ± 6,8	37,6 ± 5,9	498
императивность	27,5 ± 3,9	27,0 ± 4,3	550	27,9 ± 4,3	28,2 ± 3,6	481
редукция обязанностей	23,4 ± 3,8	23,5 ± 4,2	601	22,9 ± 4,0	23,6 ± 3,9	382
коммуникативная жаргонизация	24,0 ± 4,8	28,3 ± 4,7	294**	24,5 ± 5,6	25,7 ± 4,5	316
псевдоактивность	14,1 ± 3,1	13,8 ± 3,7	573	14,9 ± 3,5	16,4 ± 3,5	307

* – значимость при $p < 0,05$;

** – значимость при $p < 0,01$.

Принимая во внимание относительно небольшую продолжительность пребывания участников в экстремальных условиях (около одного года), можно констатировать, что проявления профдеформации потенцируются характером экстремально-соучаствующей деятельности и особыми условиями деятельности.

Для изучения влияния характеристик ценностно-смысловой сферы на выраженность профессиональной деформации личности из выборки экстремальных добровольцев были выделены две группы: 1) лица с доминирующим мотивом выбора соучастия в экстремальном добровольчестве (12 чел.); 2) лица со сниженным уровнем мотивации к экстремально-соучаствующей деятельности (11 чел.). В группу 1 вошли респонденты, имевшие по результатам второго тестирования (среза) по опроснику оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве 7–9 станаины одновременно по шкалам «Идейность»,

«Целостность мировоззрения», «Добровольческая смыслоориентированность», «Мотивация к экстремальному добровольчеству», «Склонность к экстремальной деятельности». Группа 2 была представлена респондентами, у которых ни один из указанных выше показателей не имел значение 7 баллов или более. Межгрупповые различия оценивались с помощью U-критерия Манна-Уитни (таблица 3).

Таблица 3

Межгрупповые различия в проявлениях профдеформации у добровольцев с разным уровнем мотивации к экстремально-соучаствующей деятельности

Наименование шкалы	Группа 1 (n = 12)	Группа 2 (n = 11)	U-критерий
личностная ригидность	17,6 ± 3,7	19,9 ± 4,5	21**
гиперорганизованность	39,5 ± 6,0	37,9 ± 6,7	34*
императивность	27,3 ± 3,1	27,7 ± 3,6	48
редукция обязанностей	23,3 ± 4,2	24,0 ± 3,9	43
коммуникативная жаргонизация	23,9 ± 4,3	24,4 ± 4,9	52
псевдоактивность	14,0 ± 3,5	14,9 ± 4,2	41

* – значимость при $p < 0,05$;

** – значимость при $p < 0,01$.

В группе респондентов со сниженным уровнем мотивацией более высокие значения получены по показателю «личностная ригидность» ($U = 21$; $p < 0,01$) и статистически значимо низкие сведения – по показателю «гиперорганизованность» ($U = 34$; $p < 0,05$). Можно сделать вывод, что мотивация к экстремально-соучаствующей деятельности в определенной степени поддерживает гибкость (мобильность, изменчивость) личности, но развивает гиперорганизованность.

Отсутствие различий по показателю коммуникативной жаргонизации в группах с разным уровнем мотивации к деятельности в экстремальных условиях ($U = 52$; $p > 0,05$), при одновременной ее выраженности у экстремальных добровольцев (т. е. в обеих группах по сравнению с представителями силовых ведомств, не выполнявшими задач в экстремальных условиях) позволяет сформулировать следующий парциальный вывод: профессиональная деформация в форме коммуникативной жаргонизации происходит «сама по себе» («автоматически») в силу пребывания человека в экстремальных условиях, не зависит от личного выбора участия в добровольчестве.

По результатам корреляционного анализа между показателями диагностических методик установлены статистически значимые взаимосвязи (таблица 4), указывающие на протективное влияние парциальных компонентов авторской шестнадцатифакторной модели личностного выбора соучастия [2] (отмечена отрицательная корреляционная связь). Так, развитие личностной ригидности купируют такие характеристики ценностно-смысловой сферы, как «мотивация к добровольчеству» ($R_s = -0,62$; $p < 0,01$), «добровольческая смыслоориентированность» ($R_s = -0,53$; $p < 0,01$), «целостность мировоззрения» ($R_s = -0,41$; $p < 0,01$). Протекция обусловлена тем, что направленность, мотивация, ценности, смыслы, интересы и т. п., определяя бытийность, трансформируют способность индивида изменить собственную схему деятельности, преодолевают инертность установок.

**Взаимосвязь проявлений профдеформации с компонентами модели
личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве**

Показатель/коэффициент корреляции	Rg	Hc	Im	Rd	Cj	Pa
Просоциальные ценностные ориентации	-0,07	0,12	-0,13	-0,15	-0,33*	-0,06
Идейность (государственность)	0,23	0,48**	0,43**	-0,16	-0,09	-0,18
Целостность мировоззрения	-0,41**	-0,14	-0,06	-0,09	-0,04	-0,12
Добровольческая смыслоориентированность	-0,53**	-0,09	-0,11	-0,37*	-0,11	-0,13
Мотивация к добровольчеству	-0,62**	-0,22	-0,01	-0,36*	-0,01	-0,14
Интерес к добровольчеству	-0,20	-0,17	-0,03	-0,47**	-0,08	-0,19
Склонность к экстремальной деятельности	-0,11	-0,25	0,08	-0,31*	0,03	-0,17
Самоотверженность	0,15	-0,01	-0,09	-0,27	0,13	0,01
Критичность мышления	-0,21	-0,22	-0,14	-0,18	0,16	0,02
Экстремальная перцептивная конгруэнтность	-0,09	0,18	-0,06	-0,14	0,19	-0,06
Эмоциональная стеничность	-0,10	0,03	-0,05	-0,04	0,17	-0,15
Самоконтроль (волевая регуляция)	0,14	0,70**	0,17	-0,19	-0,06	-0,12
Активность в экстремальных условиях	-0,01	0,05	0,03	-0,16	0,24	-0,20
Экстремальная жизнеспособность	-0,17	-0,02	-0,10	-0,22	0,27	-0,19
Самоорганизованность	0,08	0,65**	0,29	-0,20	-0,03	-0,02
Надежность	0,13	0,39*	0,25	-0,17	0,10	-0,34*

* – значимость при $p < 0,05$;

** – значимость при $p < 0,01$.

Примечание: Rg – личностная ригидность; Hc – гиперорганизованность; Im – императивность;

Rd – редукция обязанностей; Cj – коммуникативная жаргонизация; Pa – псевдоактивность.

Превенция «редукции обязанностей» также во многом связана с характеристиками ценностно-смысловой сферы, что подтверждается корреляцией с «интересом к добровольчеству» ($R_s = -0,47$; $p < 0,01$), «добровольческой смыслоориентированностью» ($R_s = -0,37$; $p < 0,05$), «мотивацией к добровольчеству» ($R_s = -0,36$; $p < 0,05$), «склонностью к экстремальной деятельности» ($R_s = -0,31$; $p < 0,05$). Полагаем, что высшие ценности и смыслы не позволяют индивиду упрощать профессиональную деятельность, облегчать или сокращать объем выполняемых задач.

Протективное значение имеют «Просоциальные ценностные ориентации», демонстрирующие корреляционную связь с «коммуникативной жаргонизацией» ($R_s = -0,33$; $p < 0,05$). Поскольку выполнение задач в экстремальных условиях связано с запредельной нагрузкой на психику, индивид, применяя различные психологические защиты, может использовать ненормативную лексику или создавать словарь специальных профессиональных терминов. Жаргонизацию можно рассматривать как своеобразный элемент социально-психологической адаптации и достижения идентичности. Однако просоциальная ценностная ориентация, допуская профессиональную терминологию и сленг, позывные и т. п., не позволяет индивиду переходить на ненормативные или оскорбительные выражения, например, в адрес сослуживцев.

Протекцией обладает такая личностная характеристика, как «надежность». Ее выраженность нивелирует поведенческий паттерн, проявляющийся в бессмысленной, суетливой деятельности, имитирующий «бурную» активность – «псевдоактивность» ($R_s = -0,34$; $p < 0,05$).

Помимо протективного влияния некоторые компоненты личностного выбора соучастия в экстремальной деятельности способствуют развитию отдельных проявлений профессиональной деформации (отмечена положительная корреляционная связь). Так, «гиперорганизованность» демонстрирует статистически значимую связь с «самоконтролем» ($R_s = 0,70$; $p < 0,01$), «самоорганизованностью» ($R_s = 0,65$; $p < 0,01$), «идейностью» ($R_s = 0,48$; $p < 0,01$), «надежностью» ($R_s = 0,39$; $p < 0,05$), что, вероятно, развивается из собранности как необходимости выживать в экстремальных условиях, планировать и постоянно контролировать собственное поведение, выполнять поручения в срок и т. п.

Установлена положительная корреляция «императивности» с «идейностью» ($R_s = 0,43$; $p < 0,01$). По нашему мнению, повелительное, доминирующее, не допускающее выбора поведение, ориентированное на безусловное подчинение окружающих, усиливается значимостью выполняемых общественно-государственных задач, необходимостью безусловной защиты Родины.

Обсуждение

Результаты эмпирического исследования показали, что пребывание в экстремальных условиях ускоряет развитие у добровольцев проявлений профессиональной деформации в таких формах, как «коммуникативная жаргонизация» и «гиперорганизация». Сделанные нами выводы о генерализации специальной лексики и фразеологизмов в экстремальных условиях во многом совпадают с данными, приведенными в работах Е. И. Головановой [4], Е. В. Лупановой [5]. Гиперорганизация рассматривается как личностный механизм преодоления различных переживаний, детерминированных экстремальностью, что разделяется мнениями Л. Г. Бикчинтаевой [6], Ю. Е. Дьячковой [7], И. С. Сальникова, С. А. Изосимовой, В. Н. Пигуз и др. [8]. Экстремальность потенцирует выраженность императивности и личностной ригидности, что подтверждается как широко известными (С. П. Безносков, С. Е. Борисова, В. С. Медведев, К. Р. Такасаева и др.), так и современными научными исследованиями Я. А. Корнеевой, А. Н. Зеяниной, Н. В. Мартиросовой [9], Ю. Ю. Растяпиной [10]. Причем динамика формирования и развития различных проявлений профдеформации среди представителей силовых ведомств, как и в работе А. А. Рассохи, М. В. Злоказовой, А. Г. Соловьева и др. [11], оказывается достаточно высокой.

Протективное воздействие связано с выраженностью различных компонентов ценностно-смысловой сферы модели личностного выбора соучастия в добровольчестве, в первую очередь таких, как «мотивация» и «интерес к добровольчеству», «целостность мировоззрения», «добровольческая смыслоориентированность», «просоциальные ценностные ориентации». Поскольку именно ценности, личностные смыслы, направленность, установки и т. п. определяют выбор экстремально-соучаствующей деятельности, то и успешность деятельности, и существование в условиях экстремальности, и девиантность поведения

в решающей степени предопределяются указанными выше характеристиками. Аналогичные выводы присутствуют в публикациях Э. Н. Аюбова, О. Е. Бувича, О. Н. Новикова и др. [1], Л. В. Зубовой, Л. Р. Аптикиевой [12], И. А. Мачульской, Р. В. Беляева, В. Н. Машина [13], Г. Ю. Фоменко, Е. Р. Куашева [14], В. В. Щербаковой [15], E. G. Clary, M. Snyder [16].

Выражена протективная роль личностной надежности, что соответствует методологической позиции А. Ю. Федотова, В. М. Крука, Д. Е. Алексеева [17]. При этом личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве позволяет преодолевать псевдоактивность и редукцию профессиональных обязанностей.

Проведенное исследование постулирует необходимость психологической поддержки экстремально-соучаствующей деятельности, показывает необходимость и детализирует направления психопрофилактической работы с добровольцами и представителями силовых ведомств. Разделяется мнение о совершенствовании форм и методов психопрофилактики в исследованиях Е. А. Овсяниковой, И. В. Савельевой, Н. И. Долженко [18], Ю. А. Шаранова, А. С. Душкина [19].

Настоящее исследование имело определенные ограничения, а именно: 1) не исследовался уровень профессиональной (в т. ч. психологической) подготовки респондентов, 2) не дифференцировались условия и характер выполняемых задач, 3) анализировался относительно небольшой объем выборки. Тем не менее в силу методологически выверенного дизайна научного изыскания результаты исследования следует признать достоверными.

Заключение

Изучение проблематики детерминации профессиональной деформации личности экстремальных добровольцев открывает перспективы разработки средств поддержки экстремально-соучаствующей деятельности. В первую очередь это технологии специальной психологической подготовки и сопровождения добровольцев, а также их реабилитации и реинтеграции в гражданскую жизнь. Исследование подтвердило хорошие психометрические возможности авторского инновационного диагностического инструментария – опросника оценки проявлений профессиональной деформации личности и методики оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. С учетом определенного сходства деятельности в особых условиях добровольцев, военнослужащих и сотрудников полиции разработка заявленной проблемы имеет прикладное значение для совершенствования психологической работы с личным составом силовых ведомств.

Список литературы

1. Аюбов Э. Н., Бувич О. Е., Новиков О. Н., Перегудова Н. В. Основные аспекты привлечения добровольцев (волонтеров) при ликвидации чрезвычайных ситуаций // Технологии гражданской безопасности. – 2023. – Т. 20, № 1 (75). – С. 99–106; <https://doi.org/10.54234/CST.19968493.2023.20.1.75>.
2. Петров В. Е. Психология экстремального волонтерства: субъектная модель и диагностика : монография. – Москва: Спутник +, 2024. – 96 с.
3. Забегалина С. В., Чигарькова А. В. Адаптивные и прогностические способности в структуре поведенческих и когнитивных особенностей личности военнослужащего // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 29–33.
4. Голованова Е. И. Специальная лексика военной сферы в современном коммуникативном пространстве // Лингвистика и образование. – 2024. – Т. 4, № 2 (14). – С. 37–45; <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>.
5. Лупанова Е. В. Фразеологизмы военной тематики как отражение социальных отношений военнослужащих // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 4-2. – С. 364–372.
6. Бикчинтаева Л. Г. Психологические детерминанты профессиональных деструкций в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (63). – С. 41–48.

7. Дьячкова Ю. Е. Деятельностные факторы профессиональной деформации психологов правоохранительных органов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014. – № 3 (20). – С. 17–20.

8. Сальников И. С., Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С. Анализ и систематизация процесса социальной адаптации людей, пострадавших от хронического стресса военного времени // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2024. – № 2. – С. 6–12; <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2024-2-6-12>.

9. Корнеева Я. А., Зелянина А. Н., Мартиросова Н. В. Особенности профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП // Гигиена и санитария. – 2022. – Т. 101, № 4. – С. 389–397; <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-34-389-397>.

10. Растяпина Ю. Ю. Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 9. – С. 157–162.

11. Рассоха А. А., Злоказова М. В., Соловьёв А. Г., Ичитовкина Е. Г. Динамика личностных особенностей пенсионеров-комбатантов Министерства внутренних дел и их взаимосвязь с формированием психических расстройств // Вятский медицинский вестник. – 2024. – Т. 82, № 2. – С. 44–49; <https://doi.org/10.24412/2220-7880-2024-2-44-49>.

12. Зубова Л. В., Антикиева Л. Р. Психолого-педагогическое исследование профессиональных деструкций личности у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – № 3 (235). – С. 27–37; <https://doi.org/10.25198/1814-6457-233-27>.

13. Мачульская И. А., Беляев Р. В., Машин В. Н. Феномен эмоционального выгорания военнослужащих в процессе их профессиональной деятельности // Территория науки. – 2015. – № 5. – С. 72–77.

14. Фоменко Г. Ю., Куашева Е. Р. Личность как субъект разрешения противоречий в экстремальных видах деятельности / Личность и бытие : человек как субъект социокультурной реальности : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 9–10 сентября 2016 г. / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 188–192.

15. Щербакова В. В. Деформация мотивационной сферы личности военнослужащего // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 6. – С. 372–374.

16. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations // Current directions in psychological science. – 1999. – Vol. 8, № 5. – P. 156–159; <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00037>.

17. Федотов А. Ю., Крук В. М., Алексеев Д. Е. Функциональная надежность как самостоятельная междисциплинарная проблема. Современные методы ее оценки, сохранения, укрепления и восстановления // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 88–93; <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-1-88-93>.

18. Овсяникова Е. А., Савельева И. В., Долженко Н. И. Психологическая культура личности как фактор предупреждения профессиональной деформации // Право и современные государства. – 2013. – № 6. С. 28–33; <http://doi.org/10.14420/ru.2013.6.5>.

19. Шаранов Ю. А., Душкин А. С. Психологическая травматизация сотрудников правоохранительных органов, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 2 (63). – С. 26–38; [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.2\(63\).026-038](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.2(63).026-038).

References

1. Ayubov E. N., Buyevich O. Ye., Novikov O. N., Peregodova N. V. Osnovnyye aspekty privlecheniya dobrovol'tsev (volonterov) pri likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy // Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti. – 2023. – Т. 20, № 1 (75). – С. 99–106; <https://doi.org/10.54234/CST.19968493.2023.20.1.75>.

2. *Petrov V. Ye.* Psikhologiya ekstremal'nogo volonterstva: sub'yektnaya model' i diagnostika : monografiya. – Moskva: Sputnik +, 2024. – 96 s.
3. *Zabegalina S. V., Chigar'kova A. V.* Adaptivnyye i prognosticheskiye sposobnosti v strukture povedencheskikh i kognitivnykh osobennostey lichnosti voyennosluzhashchego // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2016. – № 1 (64). – S. 29–33.
4. *Golovanova Ye. I.* Spetsial'naya leksika voyennoy sfery v sovremennom kommunikativnom prostranstve // Lingvistika i obrazovaniye. – 2024. – T. 4, № 2 (14). – S. 37–45; <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>.
5. *Lupanova Ye. V.* Frazeologizmy voyennoy tematiki kak otrazheniye sotsial'nykh otnosheniy voyennosluzhashchikh // Prepodavatel' KHKHI vek. – 2017. – № 4-2. – S. 364–372.
6. *Bikchintayeva L. G.* Psikhologicheskiye determinanty professional'nykh destruktivnykh deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 1 (63). – S. 41–48.
7. *D'yachkova Yu. Ye.* Deyatel'nostnyye faktory professional'noy deformatsii psikhologov pravookhranitel'nykh organov // Nauchnoye obespecheniye sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov. – 2014. – № 3 (20). – S. 17–20.
8. *Sal'nikov I. S., Izosimova S. A., Piguz V. N., Ivashko K. S.* Analiz i sistematizatsiya protsessa sotsial'noy adaptatsii lyudey, postradavshikh ot khronicheskogo stressa voyennogo vremeni // Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy. – 2024. – № 2. – S. 6–12; <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2024-2-6-12>.
9. *Korneyeva Ya. A., Zelyanina A. N., Martirosova N. V.* Osobennosti professional'noy lichnostnoy deformatsii sotrudnikov OVD, FSIN i FSSP // Gigiyena i sanitariya. – 2022. – T. 101, № 4. – S. 389–397; <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-34-389-397>.
10. *Rastyapina Yu. Yu.* Professional'naya deformatsiya sotrudnikov OVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 9. – S. 157–162.
11. *Rassokha A. A., Zlokazova M. V., Solov'yov A. G., Ichitovkina Ye. G.* Dinamika lichnostnykh osobennostey pensionerov-kombatantov Ministerstva vnutrennikh del i ikh vzaimosvyaz' s formirovaniyem psikhicheskikh rasstroystv // Vyatskiy meditsinskiy vestnik. – 2024. – T. 82, № 2. – S. 44–49; <https://doi.org/10.24412/2220-7880-2024-2-44-49>.
12. *Zubova L. V., Aptikiyeva L. R.* Psikhologo-pedagogicheskoye issledovaniye professional'nykh destruktivnykh lichnosti u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 3 (235). – S. 27–37; <https://doi.org/10.25198/1814-6457-233-27>.
13. *Machul'skaya I. A., Belyayev R. V., Mashin V. N.* Fenomen emotsional'nogo vygoraniya voyennosluzhashchikh v protsesse ikh professional'noy deyatel'nosti // Territoriya nauki. – 2015. – № 5. – S. 72–77.
14. *Fomenko G. Yu., Kuasheva Ye. R.* Lichnost' kak sub'yekt razresheniya protivorechiy v ekstremal'nykh vidakh deyatel'nosti / Lichnost' i bytiye : chelovek kak sub'yekt sotsiokul'turnoy real'nosti : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Krasnodar, 9–10 sentyabrya 2016 g. / pod red. Z. I. Ryabikinoy, V. V. Znakova. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2016. – S. 188–192.
15. *Shcherbakova V. V.* Deformatsiya motivatsionnoy sfery lichnosti voyennosluzhashchego // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2013. – № 6. – S. 372–374.
16. *Clary E. G., Snyder M.* The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations // Current directions in psychological science. – 1999. – Vol. 8, № 5. – R. 156–159; <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00037>.
17. *Fedotov A. Yu., Kruk V. M., Alekseyev D. Ye.* Funktsional'naya nadezhnost' kak samostoyatel'naya mezhdistsiplinarnaya problema. Sovremennyye metody yeye otsenki, sokhraneniya, ukrepleniya i vosstanovleniya // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti. – 2021. – № 1. – S. 88–93; <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-1-88-93>.

18. *Ovsyanikova Ye. A., Savel'yeva I. V., Dolzhenko N. I.* Psikhologicheskaya kul'tura lichnosti kak faktor preduprezhdeniya professional'noy deformatsii // *Pravo i sovremennyye gosudarstva.* – 2013. – № 6. S. 28–33; <http://doi.org/10.14420/ru.2013.6.5>.

19. *Sharanov Yu. A., Dushkin A. S.* Psikhologicheskaya travmatizatsiya sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, vypolnyavshikh operativno-sluzhebnyye zadachi v osobykh usloviyakh // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* – 2023. – № 2 (63). – S. 26–38; [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.2\(63\).026-038](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.2(63).026-038).

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted September 13, 2024; approved after reviewing November 19, 2024; accepted for publication December 25, 2024.